

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИР

ТАРХАНОВ О.В.

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа реализуемых проектов на стыке сельского хозяйства и энергетики показана экономическая нецелесообразность переработки сельскохозяйственного сырья, в электричество и тепло. Использование этих ресурсов для воспроизводства естественного почвенного плодородия, как это происходит в природе, позволит оптимально запастись солнечную энергию в продуктах питания для удовлетворения главного права человека – права на пищу, что является основой мира на Земле.

Ключевые слова: органическое вещество; электрическая и тепловая энергия; солнечная энергия; пища; мир.

AGRICULTURE AND THE WORLD

TARKHANOV O.V.

ABSTRACT

In the article is based on analysis of the projects at the junction of agriculture and energy shows economic inexpediency of processing of agricultural raw materials, electricity and heat. The use of these resources for the natural reproduction of soil fertility, as in the wild, will optimally to store solar energy in food to meet the main human right – the right to food, which is the basis of peace on Earth.

Keywords: organic matter; electric and thermal energy; solar energy; food; world.

О том, что дела в аграрном промышленном комплексе обстоят не лучшим образом, следует из информации о резком подорожании цен на молочную продукцию и яйца [1]. Эксперты в качестве причины указывают на подорожание зерна. Более точный диагноз содержится в Послании Президента России В.В. Путина, обратившегося к научной общественности помочь разобраться в причинах неудовлетворительной работе АПК [2].

Посмотрим на обостряющуюся продовольственную проблему с международных позиций с учетом весьма характерного внимания энергетиков и правительства к био-конверсии сырья аграрного комплекса.

Известно, что международное право на свободу от голода обозначено статьей 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого на Генеральной Ассамблее ООН в 1966 году. В итоговом документе Международного конгресса Slow Food («Слоу Фуд») «Центральная роль пищи» сделан фунда-

ментальный вывод: «**центральное место пищи является исходной точкой для новой политики, новой экономики и нового общественного сознания... право на пищу является первостепенным правом человечества**».

Как видим, в мировоззрении в области прав человека, после разрушения СССР, произошла существенная коррекция. Доминантой прав человека являются не его права на свободу мнения, на однополые браки, на педерастию и лесбиянство, не свобода выбора вероисповедания или отсутствие такового, не право частной собственности на средства производства и пр., а именно право на еду, дефицит которой в мире стал весьма ощутим.

Из приведенной констатации следует, что действия, сопровождающие инновационную и инвестиционную политику в любом из регионов мира, включая РФ или ее субъекты, приводящие к уменьшению производства пищи из-за упущений в оценке

инноваций, являются пренебрежением этим выводом. По сути, такая инновационная политика, ряд причин будет рассмотрен ниже, прямо направлена против осуществления главного права людей на еду и воспроизводство образуемых этими людьми цивилизаций и граничит с самообразованием.

Поскольку главной сферой экономики, в которой производится основное количество пищи, является сельское хозяйство, постольку весьма важными для общественного сознания и принимаемых решений по инновациям имеют знания в области экологии, экономики, почвоведения и земледелия, определяющие производство пищи для граждан любого государства. Под знаниями, в нашем случае, понимаются такие положения наук, которые отображают суть предметов и явлений, а не являются заблуждениями или гипотезами.

Экологические знания служат выработке мер по устойчивому развитию государства, как надорганизменной системы, образуемой людьми, проживающими на данной территории, и находящимися в собственности их государства землями сельскохозяйственного назначения.

Экономические знания должны служить использованию человеческого труда и плодородных земель с наивысшей рентабельностью и наименьшими издержками

Знания из области почвоведения и земледелия должны способствовать устойчивому производству продовольствия для обеспечения граждан государства достаточным количеством пищи.

Другими словами, знания должны служить обеспечению государством главного права его граждан на пищу и воспроизводство самое себя.

Учет знаний из перечисленных областей познания позволяет отнести государство к экологической системе, в основе которой лежит аграрная деятельность (агроценоз). Схематично это представлено на рис.1 [3].

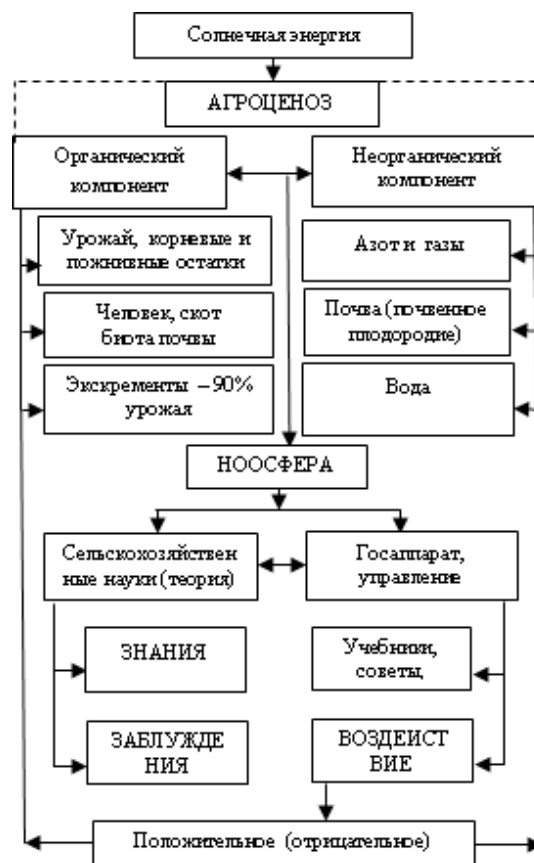

Рисунок 1– ГОСУДАРСТВО как ЭКОСИСТЕМА

В представленной схеме сельскохозяйственная отрасль (АГРОЦЕНОЗ, как совокупность земледелия и животноводства) не может не зависеть от НООСФЕРЫ, отличающей государство от природной экосистемы. Эта зависимость определяется теми решениями, которые определяют правила поведения отдельных производителей аграрной отрасли при ведении своего производства. К таким правилам, включая экономические, относятся общегосударственные правила ведения земледелия и животноводства, целиком и полностью определяющие правила обращения с почвой, скотом, техническими средствами производства и производимой продукцией. Правила в виде отдельных законодательных актов и руководящих документов вводятся государственными органами по рекомендации наук, обслуживающих сельское хозяйство.

Из изложенного следует, что о состоянии сельхоз отрасли можно судить по результатам ее работы. Но также ясно, что сами результаты работы зависят как от сте-

пени выполнения производителями установленных правил (руководящих документов), так и от степени учета в этих правилах сущности природных законов.

Другими словами, если отрицательный результат хозяйствования наблюдается при должном соблюдении производителем норм принятых в государстве правил, то причиной отрицательного результата является нарушение правилами каких-то объективных законов.

В свою очередь, причинами некондиционных правил, издающихся управленческим аппаратом, по большому счету, могут быть всего две.

Одна из них определяется тем, что управленцы при составлении и принятии руководящих документов сельхоз отрасли исказили суть рекомендаций науки.

Другая причина, при добросовестном учете рекомендаций науки, заключается в том, что сами рекомендации науки основаны на неполном знании, т.е. некоторые ее положения являются не истиной (знаниями), а заблуждениями.

Под знаниями в рассматриваемом случае понимаются представления людей, отображающие суть категорий, определяющих производство пищи.

Вполне ясно, что если принятые в обществе положения наук являются заблуждениями, а не знаниями, то государство теряет устойчивость в развитии и разрушается. Следовательно, критерием знания является действенность мер, выработанных на основе принятых в науке положений по предотвращению разрушения государства.

К сожалению, принятые в настоящее время представления о сельском хозяйстве в указанных отраслях познания, либо не соответствуют категории «ЗНАНИЕ», либо недостаточны для принятия правильных решений по управлению сельским хозяйством.

Так, нет четкого представления об экологическом законе, лежащем в основе воспроизводства жизни в экосистеме «государство» с его сельским хозяйством.

В теоретической науке «Экономика сельского хозяйства» за главное средство производства принята категория «земля», которая не соответствует экономической категории «основное средство производства», ибо не переносит свою стоимость на продукты земледелия. В этом не трудно убедиться, посмотрев бухгалтерскую отчетность по сельскохозяйственному производству (при капитализме, при социализме или в развивающихся странах). Но если нет амортизации основного средства производства «земля», то эта «земля» основным средством производства не является по определению. При этом известно, что советские экономисты накануне разрушения СССР усматривали недостатки сельского хозяйства в СССР в отсутствии частной собственности на землю. Одновременно в науке «Экономика сельского хозяйства», как и в политической экономии в целом со времен Смита и Рикардо, полагается, что товары создаются только благодаря труду. При этом предполагалось, что раз продуктов земледелия в СССР производилось не достаточно, то, в соответствие с трудовой теорией стоимости этому виной был непродуцированный труд колхозников (в интерпретации – отсутствие хозяина и частной собственности на землю).

К сожалению, после приватизации земли в России гражданами, включая граждан с несколькими гражданствами, показатели производства пищи в России ухудшились не менее чем в три раза. Стало быть, пропорционально «уменьшились» и права граждан России на пищу, как главное право людей. Экономисты же пришли к новому «открытию» – для повышения конкурентоспособности необходимо вступить в ВТО. Вступили. Стало еще хуже. Стало быть, советы экономистов не соответствуют категории «знание».

В науке «Почвоведение» и «Земледелие» представления о почвенном плодородии являются ошибочными. Наиболее ущербными среди них являются представления о том, что внесение минеральных

удобрений повышает почвенное плодородие, определяемое гумусом.

Так, отсутствие прямой зависимости между содержанием гумуса и урожайностью доказано в добросовестных опытах д.б.н. И.Ю. Мишиной. Внесение же минеральных удобрений подавляет деятельность почвенной биоты по воспроизводству плодородия.

Вместе с тем, ряд сведений, добытых различными исследователями, хотя и соответствуют действительности, но не учитывается в фундаментальных науках:

- большая часть урожая (до 90 %) идет на корм сельскохозяйственных животных (академики А.А. Созинов, Н.Ф. Новиков), а большая часть кормов переходит в фекалии,

- в почвенном поглощающем комплексе (ППК), открытом академиком К.К. Гедройцем, находится до **100 тонн на одном гектаре** питательных веществ в пересчете на азот, фосфор и калий, находящихся в

почве в нерастворимой (неусвояемой для растений) форме,

- на одном гектаре сельскохозяйственных земель в пахотном слое находится до 10 тонн бактерий, грибов, водорослей, червей и иных организмов,

- в почве находятся азотфиксирующие бактерии (открыты академиком А.Н. Виноградским), переводящие азот воздуха в почву в количестве до 100 кг в год на один гектар,

- бактерии, живущие в почве (мобилизаторы), переводят соли азота, фосфора и калия и иных элементов из неусвояемой формы в усвояемую для растений форму,

- азотфиксаторы и мобилизаторы работают тем интенсивнее, чем больше органического вещества в не разложившейся форме поступает в почву.

Такие обновленные представления позволяют отобразить земледелие и животноводство в виде блок-схемы, представленной на рис.2.

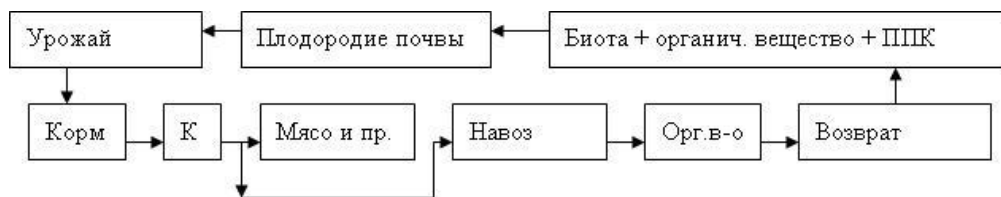

Рисунок 2 – Блок-схема АГРОЦЕНОЗА

Вместе с тем известно, что органическое вещество кормов, в которые переходит 90 % урожая, образуется растениями из углекислого газа и минеральных растворимых солей почвы благодаря фотосинтезу. При этом в кормах запасается и в последующем переходит в организм животного и в фекалии большое количество солнечной энергии. Следовательно, именно продукция сельского хозяйства является единственным источником ежегодно воспроизводимой на Земле энергии, в последующем идущей на поддержание жизненных сил организмов. Альтернативы ей нет.

В то же время, абсолютно ясно, что большая часть этой энергии переходит в фекалии и подстилку животных, как в личном хозяйстве, так и в животноводстве в целом.

Однако этот факт не учитывается ни в экологии, ни в экономике, ни в почвоведении и земледелии.

Вместе с тем из обобщения приведенных и иных установленных фактов следует:

- в природных ценозах фекалии животных попадают на почву и благодаря небольшим объемам локальных выделений дезинфицируются солнечным излучением и консервируются,

- внутри почвы органическое вещество фекалий употребляется биотой почвы. В результате, минеральные вещества почвы из неусвояемой формы переводятся в усвояемую форму, а черви, жуки и иные обитатели почвы «перепаривают» почву. Т.е энергия фекалий позволяет биоте заменить работу всех производителей минеральных удобрений.

В отличие от природных ценозов, в сельском хозяйстве (агроценозе) органическое вещество урожая переходит в навоз.

Из изложенного следует, что вероятнее всего, неудовлетворительная работа сельского хозяйства как-то связана с отношением к навозу, а значит, определяется блоком «ВОЗВРАТ»

По принятым правилам навоз напрямую на полях использовать нельзя из-за наличия в навозе патогенных бактерий, яиц гельминтов, сорняков. Поэтому с древних времен и по рекомендации ученых, обслуживающих сельское хозяйство, навоз подвергают компостированию в навозных кучах. Но во время компостирования, что не отрицается наукой, органическое вещество навоза разлагается на углекислый газ и воду. В получаемом компосте, как правило, не содержится первичных форм органического вещества свежих фекалий. В результате, компост содержит незначительное количество минеральных веществ и его вносят до 80 тонн на гектар. Следовательно, в лучшем случае, в сельском хозяйстве лишь до паровых полей (5% от всей пашни) может «доходить» не более 5% органического вещества, имевшегося в навозе до его компостирования. Такие же следствия наблюдаются и от переработки навоза методом ускоренного компостирования «Биоферм», придуманного для российских условий американскими технологами.

Стало быть, если в природе в почву возвращается практически все органическое вещество кормов, то в «цивилизованном?» сельском хозяйстве органическое вещество кормов фактически изымается из естественного кругооборота. В результате, почвенное плодородие, которое отображается взаимодействием почвенной биоты с почвенным поглощающим комплексом через употребление части солнечной энергии, перешедшей с органическим веществом кормов в фекалии, на сельскохозяйственных полях фактически не воспроизводится. Следовательно, биота почвы в сельском хозяйстве голодает.

Таким образом, питательные вещества почвы, находящиеся в ней в неусвояемой форме в количестве до 100 тонн на гектар, остаются невостребованными. Азот воздуха в сельском хозяйстве, включая Россию, азотфиксаторами, открытыми российским ученым А.Н. Виноградским, в почве не восполняется.

К сожалению, поскольку минеральные удобрения, де факто, приводят к подавлению деятельности почвенной биоты, а значит, уменьшают естественное почвенное плодородие, а затраты на них являются дополнительными издержками в сельском хозяйстве, то вполне ясно становится, что такое сельское хозяйство рентабельным быть не может. Как следствие, попытки повысить производительность труда в таком сельском хозяйстве не могут не приводить на сельскохозяйственных территориях к превращению бывших колхозников в бомжей и сокращению населения. При этом в государстве год от года снижается производство пищи. Стало быть, причиной того, что Государство вынуждено растрчивать природные ресурсы на приобретение пищи для городских жителей же, является ошибочные положения наук, являющиеся заблуждениями, а не знаниями. Приобретение государством пищи за рубежом – возможность не вечная. Следовательно, наличие отмеченных заблуждений весьма подрывает продовольственную и национальную безопасность государства.

При этом сокращение сельского населения и производимой ими пищи происходят под непрерывные вульгарные советы дипломированных экономистов, имеющих поверхностные представления об экономическом организме сельскохозяйственного производства. Дело в том, что в этом организме создаваемые в сельском хозяйстве потребительные и меновые стоимости определяются не только трудом. В этом производстве, как собственно и в любой иной сфере производства, стоимости определяются производением факторов, включая фактор труда и фактор основных средств

производства. Фактор труда великолепно исследован Марксом. Он же в третьем томе «Капитала», изданном после его смерти Энгельсом, заложил сомнения в правильности трудовой теории стоимости. Это сомнение, равно как и мысль У. Пети «Труд есть отец богатства, а земля его мать», после ряда исследований, позволили выявить, что основным средством в сельском хозяйстве является не земля, а почвенное плодородие. Фактор этого средства, определяется взаимодействием биоты почвы, употребляющей органическое вещество опада, отпада и продуктов метаболизма животных, главным образом, органического вещества фекалий, в которые в сельском хозяйстве переходит большая часть урожая.

В первом факторе отражается крестьянский труд, который становится наиболее производительным только при горизонтальной кооперации. Этот же труд наиболее государственно целесообразным становится при совместном труде крестьян в кооперативном хозяйстве. Последнее доказывается на примере кибуцев в Израиле, крестьянских хозяйств Китая, госхозов Кубы и колхозов СССР. Последние кормили в СССР растущее городское население, составлявшее около 10 процентов 90 миллионного населения царской России и выросшее до 70% 270 миллионного населения в СССР. Лишь заблуждения, перечисленные выше, и приведшие к снижению почвенного плодородия, не позволили проявиться устойчивому характеру общественного производства, погибшего вместе с СССР.

Введение некоторыми экономистами положения о диспаритете между ценами на сельскохозяйственную и промышленную продукцию в СССР и России, приводящей, по их мнению, к высасыванию соков из деревни, – не соответствует действительности и приводит к разобщению как между городским и сельским населением, так и между гражданами государства и управленцами, которых обвиняют в некомпетентности. На самом же деле, отказ от повышения цен на сельхозпродукцию происходит не из-за прямого, а относительного роста издержек на

ее производство. Этот рост определяется не снижением производительности труда в сельском хозяйстве, как полагают заблуждающиеся оппоненты гипотезы диспаритета, а снижением фактора почвенного плодородия. Действительно, урожай $У$, как производимая в сельском хозяйстве обобщенная потребительная и меновая стоимость (товар), определяется ПРОИЗВЕДЕНИЕМ фактора труда Φ_t на фактор почвенного плодородия $\Phi_{\text{пн}}$: $У = \Phi_t \times \Phi_{\text{пн}}$. К несчастью, этого ни марксистам-апологетам, ни экономистам рыночникам – не известно [4]. Но не знание закона, перефразируя юристов, не отменяет его действия. А из его действия следует, что если в процессе производства урожая фактор труда (его издержки в натуральном исчислении) остается прежним, но падает фактор почвенного плодородия, то, де факто, количество урожая, по сравнению с предыдущим состоянием плодородия, приходящегося на единицу издержек – уменьшается. Но уменьшается не в связи со снижением производительности труда (колхозники пахали, сеяли и собирали урожай с прежним усердием, как и работали с прежним усердием на личном подворье), а падает по причине падения фактора основного средства – почвенного плодородия (см. формулу). При этом, поскольку затраты на производство промышленных товаров в натуральном исчислении остаются прежними, постольку возникшее уменьшение урожая (товара) сказывается на снижении дохода у сельхозпроизводителя. Покрывать этот дефицит путем повышения цен на сельхозпродукцию (компенсация надуманного диспаритета) – есть глупость, так как это автоматически приведет к росту издержек на промышленную продукцию из-за роста затрат на еду у рабочих. Поэтому, снижение производства сельхозпродукции при любом строе (социалистическом или капиталистическом) ложится тяжелым бременем на плечи крестьянства. Одновременно, требование повысить производительность труда в сельском хозяйстве, чего можно было бы добиться, по мнению экономистов-рыночников, бывших экономистов-марксистов,

куплей-продажей земли и конкуренцией, также является глупостью, ибо беготня по теряющим плодородие землям, как следует из приведенного закона стоимости, есть бессмыслица. Этот вывод подтверждается деградацией приватизированной деревни.

Как видим, ситуация в сельском хозяйстве определяется весьма существенными заблуждениями в науках, обслуживающих сельское хозяйство. Но поскольку эти заблуждения характерны для противоборствующих сторон дипломированных экономистов (левых и правых), постольку политика, как совокупность мер правительства по управлению экономическим организмом, в любом случае (левой или правой ориентации) – ошибочна.

В соответствии с приведенными доводами и обоснованиями можно утверждать, что устойчивость сельского хозяйства, как главного компонента человеческой экологической системы, определяется законом круговорота органического вещества. Это вещество фотосинтезируется из углекислого газа и воды только благодаря почвенному плодородию. Механизм этого почвенного плодородия определяется взаимодействием биоты сельскохозяйственных полей с их почвенным поглощающим комплексом. Осуществляется это взаимодействие благодаря употреблению биотой органического вещества урожая, которое в сельском хозяйстве большей частью скармливается животным. Именно необходимость кормления биоты, участвующей в воспроизводстве почвенного плодородия сельскохозяйственных полей, как главного средства производства, позволяет прийти к выводу – стагнация в сельском хозяйстве определяется нарушением в нем закона круговорота органического вещества. В самом простом выражении этот закон формулируется следующим образом: почвенное плодородие любого плодородного поля воспроизводится только при условии максимального возврата на него органического вещества урожая, собранного с этого поля в предыдущем году, даже если роль этого органического вещества не изучается в рамках

оплачиваемых государством исследовательских работ научных учреждений. Другими словами, если органическое вещество урожая, рожденного конкретным полем, не возвращается на это поле, его плодородие неукоснительно падает, количество запасаемой солнечной энергии в сельхозпродукции значительно уменьшается, государственная продовольственная и оборонная безопасность снижается, цивилизация (надорганизменная экологическая система как сообщество граждан данного государства) стоит на пороге разрушения и исчезновения.

Из изложенного становится ясным, что любая переработка навоза, приводящая к разложению его органического вещества за пределами поля, наносит ущерб земледелю. Именно поэтому, пренебрежение органическим веществом навоза в научном смысле – есть глупость на грани вредительства работников, получающих зарплату из бюджета государства за результаты, которые не служат устойчивому производству сельхозпродукции.

Сегодня «модно» в России перерабатывать навоз и урожай масличных культур в биогаз и иные горючие материалы. Но ошибочность этого направления уже многократно подтверждалась в СССР и России. Последний пример – переработка навоза и кормов в Белгородской области. Во-первых, переработка кормов в биогаз, минуя кормление животных, приводит к сокращению потенциала (домашних животных и сельского населения) для кормления городского населения. Т.е. такая переработка, по сути, есть самое настоящее противогосударственное деяние. От такой квалификации не спасает принятие решения по причине неосведомленности. Во-вторых, электроэнергия из биогаза получается в несколько раз дороже электроэнергии из природного газа. В-третьих, зловонную жижу негде использовать. В-четвертых, поля в Белгородской области будут с каждым годом терять естественное плодородие. Будет меньше сырья и биогаза. Следовательно, возникает вопрос: **«А кому нужна такая «польза» и кто биогаз из навоза навязывает нашему государству?»**

Не решает вопроса с навозом и помехом его обработка дезинфекторами и дезодораторами. Такая мера не предотвращает разложения органического вещества до момента его использования в почве. Мало того, эта мера не позволяет использовать всю имеющуюся в государстве почву, так как на один гектар продезинфицированного навоза требуется от 40 до 100 тонн. Это как минимум, сокращает удобряемую площадь в двадцать и более раз. Значит, будет двадцатикратная недоимка урожая и потеря почвенного плодородия.

Такой же губительной для земледелия является технология глубокой переработки зерна. Действительно, после глубокой переработки зерна, от органического вещества зерна для поля практически ничего не остается. Следовательно, плодородие полей, с которых зерно пойдет на глубокую переработку в клейковину и крахмал, неукоснительно будет падать. В результате, прибыль от внедрения этой новации со временем превратится в ущерб для российской стороны и не будет глютина (клейковины) для инвестирующей стороны. Это тоже польза?

Приведенные доводы о незаменимости органического вещества урожая, переводимого на практике в навоз, изложены в десяти книгах и более сорока статьях, написанных по итогам новых теоретических исследований и многолетних испытаний. Так, испытания продуктов переработки навоза с полным в них сохранением органического вещества в так называемых органо-минеральных удобрениях (ОМУ) по технологии ГУ БИЦОР выявили в несколько сот раз большее их преимущество перед компостами. Внесение один раз на четыре года одной тонны ОМУ, произведенной из 4 тонн свежего навоза, по сравнению с внесением 40 тонн компоста, на получение которых ушло около 400 тонн навоза, позволило за эти самые четыре года получить вдвое большее количество урожая – около 3,5 тонн в зерновых единицах. Как видим, эффективность всего в 200 раз больше. При этом клейковины в зерне, по сравнению с контролем,

было больше почти на десять процентов. Фуражное зерно становилось фактически хлебным. Некоторые апологеты старого, тем не менее, уверяют общественность об энергозатратности новой технологии. Их нетрудно уличить в **надуманности, граничащей с вредительством**. Действительно, на тонну ОМУ затрачивается около 200 литров условного топлива. В то же время, прибавка урожая на тонну ОМУ составляет 3,5 тонны зерновых, что **энергетически эквивалентно 2,5 тоннам нефти**. Следовательно, новая технология энергосовпроизводящая и энергоэффективная. Поскольку, при этом, новая технология служит воспроизводству такого основного средства, как почвенное плодородие, и значительному повышению урожая и запасаемой в урожае солнечной энергии, то эта технология и ресурсосберегающая и ресурсосовпроизводящая.

Некоторые результаты приведенных исследований опубликованы в статьях [5, 6, 7].

Ряд причин, препятствующих освоению новой технологии, изложены в статьях профессора Г.В. Багаева [8, 9].

Главным же препятствием являются положения, возведенные в науках, обслуживающих сельское хозяйство, в ранг знаний, но являющиеся заблуждениями. Ситуация усугубляется тем, **что часть носителей этих заблуждений являются советниками и педагогами**. Т.е. причина не в возрасте исследователей, а в устаревших положениях науки, дезориентирующих не только управленцев современного государства, но и закладывающих фундамент ошибочного мировоззрения молодого поколения советского (российского) народа, обучаемого в университетах носителями устаревших положений левого и правого уклонов.

Сведение апологетами устаревших научных положений органического вещества навоза к гуано в русском звучании является свидетельством плоскоумия и невежества. На самом же деле, органическое вещество навоза является необходимым, предусмотренным природой, звеном единого закона кругооборота органического вещества

как главного закона, обусловившего жизнь и ее воспроизводство на планете Земля. С этой точки зрения, разработанная в России технология воспроизводства почвенного плодородия не имеет альтернативы. Ее освоение послужит гарантией по соблюдению главного права человека – права на еду, приведет к оптимальному воспроизводству (запасанию) энергии в ежегодном урожае, отказу от генно-модифицируемых культур и пищи, устойчивому развитию цивилизаций, стабилизирует экономику и станет одним из средств достижения мира на Земле.

В соответствии с изложенным, трудно переоценить усилия ветеранов-управленцев и энергетиков в продвижении инновационной технологии, созданной в ГУ БИЦОР для воспроизводства плодородия и получения в достаточном количестве здоровой пищи [10].

В настоящее время аграрии-управленцы республики готовят круглый стол, на первых этапах работы которого предстоит начать дискуссию об имеющихся в науках заблуждениях.

Возможно, к концу декабря 2013 года участникам дискуссии удастся прийти к общему мнению о наличии заблуждений с последующей выработкой обоснований для принятия правительственных решений по технологическому реформированию сельхоз отрасли.

Преодоление заблуждений в науках позволит приступить к полномасштабной НИ-ОКР по созданию опытно-промышленной установки по переработке органики в ОМУ. Одновременно будет освоено оригинальное оборудование в серийном производстве. После этого будет создана основа для технологического реформирования сельского хозяйства. В результате такого реформирования кроме появления сотен тысяч рабочих мест, в два-три раза повысится производительность труда в сельском хозяйстве,

увеличится количество и качество производимой пищи, в два-три раза снизится цена пищи, снизятся издержки в производстве товаров народного потребления. В целом после реформирования сельхозпроизводства количества производимой пищи станет достаточным для достижения мира путем исключения борьбы за плодородные земли.

Список литературы

1. Молоко и яйца стремительно дорожают – виноват прошлогодний рост цен на зерно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://newsru.com/finance/29oct2013/eda_dorozaet.html (дата обращения: 11.11.13)
2. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 13.12.13)
3. Тарханов О.В. Управление экономикой сельского хозяйства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 36 (86). – С.31-35.
4. Тарханов О.В. Теоретическая экономия – тупик классового подхода. – М.: Экономика, 2003.
5. Тарханов О.В. Биогаз: благо или экономическая ловушка? // Главный энергетик. – 2012. – № 10.
6. Тарханов О.В. Глубокая переработка зерна: плюсы и минусы // Инновации. – 2012. – № 10, октябрь.
7. Корнилов В.И. Башкирский опыт воспроизводства почвенного плодородия и продовольственная безопасность // Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 5.
8. Багаев Г.В. Что не учёл Карл Маркс, или «Свежий ветер» в аграрной экономике // Республика Башкортостан. – 2004. – 6 апреля.
9. Багаев Г.В. Когда наступит завтра // Республика Башкортостан. – 2010. – 21 июля. – № 139.
10. Прислушайтесь – наука предупреждает // Ветеран Энергетики. – декабрь 2013. – № 5.